Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2017/4

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 September 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года

Мнение № 4/2017 относительно Цегона Гьяла (Китай)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в резолюции 1991/42 Комиссии по правам человека, которая в своей резолюции 1997/50 продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Согласно резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решению 1/102 Совета по правам человека, Совет взял на себя мандат Комиссии. А совсем недавно в резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 3 февраля 2017 года Рабочая группа препроводила сообщение относительно Цегона Гьяла правительству Китая. Правительство не ответило на сообщение. Государство не является стороной Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какое-либо правовое основание, оправдывающее лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего приговора или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в надлежащих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

GE.17-16789 (R) 290917 091017

Просьба отправить на вторичную переработку

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Цегон Гьял (или Кангшонг Аце) родился 12 августа 1963 года в семье кочевников в уезде Канца тибетской провинции Амдо. После успешного окончания средней школы г-н Гьял работал учителем, а позднее поступил в уездную полицию в качестве эксперта-трасолога. Он стал одним из первых четырех тибетских кандидатов, которые успешно прошли курс профессиональной полицейской подготовки в провинции Цинхай. Вдобавок к своей карьере в правоохранительной сфере г-н Гьял продолжал и карьеру в журналистике, работая несколько лет на медиаканалы Qinghai Tibetan News и Qinghai Legal Daily. И за свою журналистскую деятельность он получил множество наград. Постоянным местожительством г-на Гьяла является уезд Гангца Хайбэй-Тибетского автономного округа провинции Цинхай, Китай.

5. Как отмечает источник, г-н Гьял является видным тибетским бывшим политзаключенным. Он отбывал длительные тюремные приговоры по обвинению в «создании угрозы для государственной безопасности». Источник также отмечает, что г-н Гьял является одним из нескольких тысяч тибетских политзаключенных.

6. Источник заявляет, что 9 декабря 2016 года г-н Гьял был арестован сотрудниками бюро государственной безопасности Хайбэй-Тибетского автономного округа. И в то время власти не привели мотивов его ареста.

7. По данным источника, 24 декабря 2016 года, после более чем двухнедельного задержания г-на Гьяла, власти обвинили его в «подстрекательстве к расколу страны». Той же датой его семье была послана копия ордера на его арест.

8. Как заявляет источник, будучи доказанным, обвинение в «подстрекательстве к расколу страны» карается как преступление, «ставящее под угрозу государственную безопасность», и может повлечь за собой приговор в виде 15 лет тюремного заключения. Источник также заявляет, что, хотя точные мотивы ареста г-н Гьяла неизвестны, обычно тибетские активисты и критики китайского правительства подвергаются арестам, пыткам, слежке и тюремному заключению по сфабрикованным обвинениям в создании угрозы для государственной безопасности, что имеет отношение к специфическому комплексу преступлений по статьям 102 и 113 китайского Уголовного кодекса.

9. Источник заявляет, что со своего ареста г-н Гьял содержится в режиме строгой изоляции, и его семье не позволено встречаться с ним. Источник также заявляет, что власти отказывают г-ну Гьялу во всяком доступе к юридическому представительству. Он содержится в гангцайском уездном изоляторе Хайбэй-Тибетского автономного округа провинции Цинхай, который находится в тибетской провинции Амдо. Судебные слушания еще не проходили.

10. Источник выражает озабоченность в связи с тем, что характер содержания г-на Гьяла в режиме строгой изоляции может позволить агентам службы государственной безопасности практиковать акты пыток с целью вырвать у него

признание. И поэтому источник испытывает озабоченность по поводу защищенности и безопасности г-на Гьяла и отмечает, что в соответствии с международным правозащитным правом, и в особенности с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, китайские власти несут обязанность во всякое время гарантировать его физическую и психологическую неприкосновенность.

11. Согласно источнику, г-н Гьял начал молчаливый протест и отказывается отвечать на допросах со стороны сотрудников бюро государственной безопасности. Как утверждается, для сотрудников государственной безопасности допросный процесс является инструментом для того, чтобы вырвать у г-на Гьяла вынужденное признание, и честный ответ не помог бы ему доказать свою невиновность. Как утверждалось далее, следствие и выдвинутые обвинения против г-на Гьяла носят сфабрикованный характер.

12. Как отмечает источник, с учетом того, что г-н Гьял отказывается говорить, трудно понять, на каком основании власти обвиняют его. Источник заявляет, что, осуществляя свое право на молчание, г-н Гьял протестует и против отказа ему в праве на юридическое представительство. Источник утверждает, что китайское уголовно-процессуальное право предусматривает слабую защиту в том, что касается самооговора или права на презумпцию невиновности. Как отмечает источник, пункт 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает право не принуждаться к свидетельствованию против самого себя, а также право не признавать себя виновным. Источник доказывает, что это право приобретает тем более кардинальный характер, когда человек содержится в режиме строгой изоляции и тем самым уязвим по отношению к пыткам и силовым допросам.

13. Как утверждает источник, в силу нетранспарентной природы китайской правовой системы и отсутствия независимой судебной власти тибетцы, живущие в Китае, сталкиваются с невозможностью добиваться правовой защиты или осуществлять основные права человека. Кроме того, источник отмечает, что китайское право наделяет сотрудников правоохранительных органов, и в частности сотрудников полиции и служб государственной безопасности, дискреционными полномочиями. И поэтому правоохранительные органы могут без уведомления членов семьи или без проведения судебного разбирательства держать подозреваемых в неразглашаемых местах ни много ни мало до шести месяцев. Источник утверждает, что в ходе содержания под стражей тибетские подозреваемые подвергаются более грубому обращению, чем китайские подозреваемые.

Ответ правительства

14. 3 февраля 2017 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений препроводила правительству утверждения источника. Рабочая группа просила правительство предоставить к 5 апреля 2017 года подробную информацию о текущей ситуации г-на Гьяла и любые комментарии по утверждениям источника.

15. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила от правительства ответа на сообщение, равно как правительство и не просило о продлении предельного срока для своего ответа, как предусмотрено в методах работы Рабочей группы.

Обсуждение

16. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

17. В своей юриспруденции Рабочая группа установила способы разбирательства ею доказательственных проблем. Если источник установил prima facie случай нарушения международных требований, представляющий собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что, если правительство желает опровергнуть утверждения, бремя доказательства лежит на правительстве

(см. A/HRC/19/57, пункт 68). В настоящем деле правительство предпочло не оспаривать достоверные prima facie утверждения источника.

18. Как считает Рабочая группа, в случаях, когда имеется prima facie достоверная информация, что лицо, лишенное свободы за обыкновенное преступление, было, в сущности, наказано за осуществление своих основных прав, на правительство ложится бремя предоставления Рабочей группе по крайней мере некоторых конкретных доказательств в плане основания для осуждения.

19. Рабочая группа признает, что г-н Гьял является выходцем из семьи кочевников из уезда Канца тибетской провинции Амдо и строил карьеру в правоохранительной сфере и на журналистском поприще. Она также признает, что он работал на медиаканалы Qinghai Tibetan News и Qinghai Legal Daily и получил многочисленные награды за свою журналистскую деятельность.

20. Рабочая группа далее признает, что г-н Гьял является видным тибетским бывшим политзаключенным, которые отбывал длительные сроки тюремного заключения по обвинениям в «создании угрозы для государственной безопасности».

21. 9 декабря 2016 года г-н Гьял был арестован сотрудниками бюро государственной безопасности Хайбэй-Тибетского автономного округа, которые не привели никаких мотивов его ареста. Подвергнув г-на Гьяла более чем двухнедельному задержанию, 24 декабря 2016 года власти обвинили его в «подстрекательстве к расколу страны». Рабочая группа полагает, что правительство Китая не привело никакого правового основания в оправдание первоначального ареста г-на Гьяла. И поэтому задержание г-на Гьяла подпадает под категорию I.

22. Г-н Гьял содержится в режиме строгой изоляции и лишен своего права на юридическое представительство. Запрещенность режима строгой изоляции подтверждается статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. Комитет против пыток четко говорит о том, что содержание в режиме строгой изоляции создает условия, которые могут привести к нарушениям Конвенции против пыток[1], а Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания последовательно доказывает, что использование содержания в режиме строгой изоляции носит незаконный характер[2]. Кроме того, Рабочая группа последовательно доказывает, что содержание человека в режиме строгой изоляции нарушает право оспорить у судьи законность задержания[3].

23. Рабочая группа признает, что лица, лишенные свободы, должны быть проинформированы за счет надлежащих и доступных средств об их правах и обязанностях по закону. Помимо других процессуальных гарантий, это включает право на получение информации на языке, способом, в виде или форме, которые понятны задержанному, о причинах его лишения свободы, о потенциальном судебном механизме с целью оспорить произвольность и законность лишения свободы и о праве обращаться в суд и безотлагательно получать надлежащие средства правовой защиты[4].

24. Рабочая группа признает, что г-н Гьял содержался в режиме строгой изоляции; не был информирован о мотивах его ареста; ему не был предоставлен сразу же после ареста доступ к адвокату; и он не был в состоянии возбудить разбирательство в суде, чтобы оспорить законность своего задержания. В настоящем деле Рабочая группа полагает, что частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбиратель-

[1] См., например, A/54/44, пункт 182 a).
[2] См., например, A/54/426, пункт 42, и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156.
[3] См., например, мнения № 56/2016, пункт 43, и № 53/2016, пункт 47.
[4] См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принципы 7 и 9 (A/HRC/30/37, приложение).

ство, как изложено во Всеобщей декларации прав человека, носит столь тяжкий характер, что это придает лишению свободы г-на Гьяла произвольный характер. И поэтому задержание г-на Гьяла подпадает под категорию III.

25. Рабочая группа отмечает, что г-н Гьял является бывшим политзаключенным, задержание которого было произведено в контексте задержаний китайскими властями тибетских политзаключенных. Рабочая группа напоминает, что Комитет против пыток получал из достоверных источников многочисленные сообщения, детально документирующие случаи пыток, смертей в ходе содержания под стражей, произвольных задержаний и исчезновений тибетцев. Комитет настоятельно призывал правительство Китая обеспечить, чтобы независимым механизмом оперативно, беспристрастно и эффективно расследовались все случаи смертей в ходе содержания под стражей, исчезновений, утверждений о пытках и жестоком обращении и сообщений о применения чрезмерной силы по отношению к людям в Тибетском автономном районе и в соседних тибетских округах и уездах[5].

26. В этом отношении Рабочая группа полагает, что лишение свободы г-на Гьяла носит дискриминационный характер по причине его политических убеждений и игнорирует равенство людей. Таким образом, задержание г-на Гьяла подпадает под категорию V.

Решение

27. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Цегона Гьяла, будучи совершено в нарушение статей 2, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, носит произвольный характер и подпадает под категории I, III и V.

28. Рабочая группа просит правительство Китая безотлагательно предпринять необходимые шаги к тому, чтобы исправить положение Цегона Гьяла и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, и в том числе изложенными во Всеобщей декларации прав человека.

29. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение Цегона Гьяла и предоставление ему обладающего исковой силой права на компенсацию и иное возмещение в соответствии с международным правом.

Процедура последующих действий

30. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о предпринятых действиях по реализации рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и в том числе:

a) освобожден ли г-н Гьял, и если да, то на какую дату;

b) предоставлена ли г-ну Гьялу компенсация или иное возмещение;

c) проведено ли расследование в связи с нарушением прав г-на Гьяла, и если да, то итоги расследования;

d) произведены ли какие-либо законодательные корректировки или изменения в практике в русле настоящего мнения с целью гармонизации законов и практики Китая с его международными обязательствами;

e) предприняты ли какие-либо другие действия по осуществлению настоящего мнения.

[5] См. CAT/C/CHN/CO/5, пункты 40–41.

31. Правительство приглашается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о том, требуется ли дальнейшая техническая помощь, например за счет визита Рабочей группы.

32. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные действия в порядке реализации настоящего мнения, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с этим делом. Такие действия позволили бы Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

33. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека побуждает все государства сотрудничать с Рабочей группой и просит их учитывать ее мнения и, где необходимо, предпринимать надлежащие шаги по исправлению положения всех лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о предпринимаемых ими шагах[6].

[*Принято 19 апреля 2017 года*]

---

[6] См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.